Глава 229. Возвращение к повседневной жизни II

Это место было мрачным. Это даже не было миром. Не по ту сторону зеркала, не в тени или где-то еще. Одинокое озеро, где не могла существовать жизнь, и лишь изредка бродили духи.

— …вас действительно устраивает это?

Это был вопрос члена Алтаря.

Бог, занятый рыбалкой, ответил:

— Все нормально. Какие новости?

Независимо от того, двигаться ли вперед или назад, эти шаги в конечном итоге все равно будут верным направлением. Исход будет таким, как пожелает Бог. Это был просто процесс.

— О, великий Бог, благодаря этому событию энергия для пришествия была восстановлена.

Бог. После слов своего последователя он кое-что вспомнил. По-настоящему хороший человек не скажет, что он хороший. Следовательно, если он называет себя Богом, он не был истинным Богом. Логика была весьма простой, но он не мог взять свои слова обратно, потому что его уже признали «Богом».

— Хорошо.

Как она сказала, он был лишь тенью Божественной Эпохи. В то время он был одним из многих верующих, служивших истинному Богу.

— Вера Алтаря по-прежнему крепка.

Однако в этой эпохе не было Бога. Больше не было существа, которое слушало бы верующих и заботилось об их жизни и смерти.

— Я знаю.

Бог был мертв; верующие убили его. Он все еще четко помнил этот трагический момент. Гнев и отчаяние навечно засели в его сердце.

— Посвятите себя учению.

Этот континент был изолированным островом, где собрались отступники и убийцы. Символ первородного греха.

— Да. Я пойду.

Голос исчез, и наступила тишина. Он, верующий в прежнего Бога, снова посмотрел на озеро. Он смотрел на отражающийся в нем пейзаж императорского дворца, сердце континента.

— …изначальная вера все еще в моей груди, — пробормотал он, нащупывая пепел в своем сердце. — Настало время вновь разжечь эту веру, распространив ее.

Однако мертвые боги не возвращались к жизни. Остался лишь один человек, который мог передать эти учения. Так что у него не было выбора, кроме как самому стать Богом.

— Мир снова насытится божественностью. Я буду следовать его воле…

Обещание верного пастыря отозвалось эхом и распространилось подобно ряби.

* * *

Тем временем в конференц-зале за круглым столом Имперского Рыцарского Ордена.

— В последнее время поступает много сообщений о подземельях с темной энергией.

Совещание, на котором собралось много рыцарей, было в самом разгаре. В это время не только университет, но и рыцарские ордены были заняты определением целей и задач на предстоящий сезон.

— Поэтому нашу миссию можно поделить на три основных пункта.

Совещание вел Лавейн. Благодаря своей исключительной внешности и выдающимся навыкам он был лицом так называемых имперских рыцарей, часто выступая перед средствами массовой информации и посещая различные мероприятия. Будучи фаворитом заместителя командира Исаака, он был и управляющим на этом собрании.

— Во-первых, зачистка этих подземелий.

Лавейн взмахнул рукой, и в воздухе появилась карта Империи, на которой были отмечены места.

— Уже подсчитано, что пять таких подземелий находятся в центральной области и еще двадцать три на окраинах Империи. Наша главная цель – очистить все эти подземелья к концу первого квартала.

Никто не возражал. Зачистка подземелий была одной из основных задач рыцарских орденов. К тому же, трофеи с монстров были весьма ценными.

— Во-вторых, это установление продвинутой линии связи с пограничными землями континента.

Щелк!

Он щелкнул пальцами, и на карте появилось конкретное место.

— Рекордак. Это место, 51% которого принадлежит семье Юклайн, станет базой для экспедиции в «вымершие земли». Таким образом…

— Экспедиция?

Это было всеобщее возражение.

— Вы имеете в виду, что Империя отправит экспедицию в «вымершие земли»? К чему нам эти мертвые земли? — сказал Валериан, лидер одной из фракций в ордене.

Ставя во главу угла безопасность членов ордена и их статус, он не очень благосклонно относился к экспедиции.

— Вопрос экспедиции еще не решен. Однако установление связи все равно необходимо.

— Хмф. Но почему это обязательно должен быть Рекордак? Разве этим местом не управляет коррумпированный рыцарь Дея? Зачем иметь дело с кем-то, кого однажды выгнали из нашего ордена?

Выражение лица Лавейна стало жестче. Он покачал головой.

— Навыки рыцаря Деи безупречны. К тому же…

— Ха, навыки? Я видел, как дерется эта девушка. В бою она больше похожа на жужжащую

муху.

— …

Причина, по которой Валериан сейчас был острым на язык, вероятно, заключалась в том, что один из его учеников потерпел поражение от Джули. Он был известен тем, что воспитал сотни учеников в своей «Школе Валериана». Однако Лавейн не стал указывать на это.

— Да. Но Рекордак…

— Правильнее считать, что Рекордаком управляет семья Юклайн, а не рыцарь Дея, — вмешался Делрик.

Теребя усы, он оглядел круглый стол с высокомерным и полным достоинства выражением лица.

— Рекордак – важный оплот. 51% акций принадлежат семье Юклайн, которая пользуется полной поддержкой Ее Величества. И вы считаете это плохим вариантом?

— …

Никто не возражал словам Делрика. Даже упрямый Валериан молча пошевелил губами и смирился с этим. Хотя имперские рыцари, в первую очередь ценили навыки, но силу связей нельзя было игнорировать.

— Хадекаин будет подходящим кандидатом для этой цели.

Делрик, попавший под протекцию семьи Юклайн, в эти дни был одним из лидеров имперских рыцарей.

— Для начала я рекомендую создать линию связи между Хадекаином и Рекордаком.

Конечно, Делрик и прежде был одним из кандидатов на пост заместителя командира рыцарей, но никто из рыцарей и подумать не мог, что он добьется таких высот. В императорском дворце и в самом ордене голос Делрика теперь был равен или выше, чем слова Исаака.

Поэтому Делрик, зная о своей власти, активно участвовал во внутренней политике ордена.

— …да. Давайте продолжим обсуждение деталей в следующий раз. Третьим пунктом сегодняшнего собрания является эрозия Голоса.

Эрозия голоса. В эти дни это было явлением, которое давило всем на нервы. Это была решающая причина, по которой сплетни на континенте значительно угасли.

— Семья Юклайн официально объявила, что причиной является демон. Деклейн…

— Кх-кхм.

Внезапно Делрик прервал Лавейна, который озадаченно посмотрел на него.

— Профессор Деклейн ваш близкий друг?

— …

— Мы живем в то время, когда нужно следить за своими словами. Эрозия Голоса может раскрыть много секретов.

Делрик откинулся на спинку стула, а его подчиненные торжествующе закивали.

Лавейн вздохнул.

— …верно. В общем, мы должны обратиться за помощью к профессору Деклейну. Семья Юклайн лучше кого бы то ни было разбирается в охоте на демонов.

— Хорошо. Не волнуйтесь, я займусь этим.

Делрик встал, ударив ладонями по круглому столу.

— Мне пора. Я слишком занят в последние дни. Продолжайте совещание.

Два месяца назад Делрик и его рыцари были небольшой фракцией, состоящей примерно из десяти человек, но теперь их число выросло до тридцати. Они вышли из конференц-зала друг за другом. Остальные рыцари молчали, глядя, как они уходят.

— Ох… мне тоже нужно было участвовать в обороне Рекордака…

После этого подобные жалобы распространились по круглому столу. А все из-за слухов, что Делрик подружился с Деклейном в Рекордаке и даже получил за это должность личного телохранителя Ее Величества.

— Тц…

Заместитель командира Исаак потер виски. Тот факт, что рыцарь ставил благородную семью выше своего ордена, был довольно неприятным для него.

— Лавейн, — сказал Исаак. — Продолжай совещание.

— Да. Взгляните на эту рацию. Она связывает нас напрямую с Рекордаком.

Лавейн положил на круглый стол хрустальный шар. Когда он установил определенную частоту, раздался четкий голос:

— Это Дея, рыцарь Рекордака. Как слышно?

* * *

На 77-м этаже башни. Кабинет старшего профессора.

— Хорошо. Тебе даже не нужно было спрашивать. Ответственность за решение проблемы с Голосом лежит на семье Юклайн, — сказал я.

Делрик улыбнулся и положил на стол рацию.

— Да. Спасибо вам. А это имперская горячая линия. Специальная рация, вроде? Передатчик? В общем, что-то в этом роде.

— Вот как.

— Ее Величество попросила меня доставить это прямо к вам. Вы можете общаться с Ее Величеством в любое время, а если вы установите эту частоту…

— Да. Текущая ситуация в Рекордаке стабильная. Рекордак служит хорошей преградой и способствует развитию северных городов.

Это был голос Джули, которая участвовала в собрании имперских рыцарей в режиме реального времени.

— Вот так. Вы можете слышать о нынешней ситуации. Если вы обнаружите что-то

подозрительное, вы сможете принять немедленные меры.

— Что еще более важно, как насчет Ее Величества?

— О, да. Ее Величество сейчас спит в своей спальне.

— Тогда тебе следует вернуться во дворец, пока она не проснулась.

— Да!

Делрик отсалютовал и вышел. В кабинете снова стало тихо.

Я же взял в руки список участников команды для магического состязания, представленный Ифрин.

— Ифрин, Джулия, Дрент… Махо.

Не прошло и двух дней с начала занятий, а они уже подружились? Махо была особенным именным персонажем. Более того, она нуждалась в защите, так что если она будет рядом с Ифрин, будет легче следить за ней.

В этот момент я почувствовал странное ощущение на своей коже.

— …опять пора?

Это был зов Голоса. Это был знак того, что рано или поздно я войду в мир Голоса.

— …

Я проверил свое тело.

— Хм.

Качество маны 3 класса. Сейчас я идеально контролировал поток маны, текущей по моим венам. Совершенное понимание Снежного Обсидиана также было не за горами. Эрозия Голоса, которая день ото дня становилась все сильнее, должна была поглотить мир, но у меня было достаточно сил, чтобы противостоять этому.

— Профессор.

Голос императрицы раздался из рации.

Я коротко ответил:

— Да, Ваше Величество. Я слышу вас.

— …

София усмехнулась, не говоря ни слова.

— Вы хотели что-то сказать?

— …да. Сегодня я опубликую указ, связанный с экспедицией в «вымершие земли» и краснорожденными.

— Краснорожденные?

— Мы не можем оставить этих отвратительных ублюдков из Алтаря в покое после их гнусной затеи. Вы ведь согласны?

— …

Содержание указа Софиен было неизвестно. Однако суть все равно была в том, что краснорожденные будут страдать.

— Ваше Величество.

— Хм? Что у вас с голосом? Я думала, вы тоже этого захотите. Разве вы не ненавидите краснорожденных?

— Не все из них находятся в сговоре с Алтарем.

— …

Софиен не ответила. Она замолчала, а я добавил то, что шло против течения истории:

— Пожалуйста, учтите хотя бы это.

Хлоп!

Софиен резко ударила по рации. Связь с Деклейном оборвалась, и Ахан, убиравшая со стола, удивленно поднял голову.

— Ваше Величество, что-то не так?

— …он защищает краснорожденных.

Софиен была возмущена этим фактом. Это удивило Ахан. Ее Величество Софиен всегда была вялой и саркастичной, но когда дело доходило до краснорожденных, ее позиция была строгой.

— …Ваше Величество.

Ахан осторожно поклонилась.

— Что?

— Это всего лишь мой незначительный вопрос.

— …ты хочешь спросить, почему я ненавижу краснорожденных?

Императрица взглянула на нее. В этот момент Ахан быстро склонила голову.

— …да, Ваше Величество. Я никому не скажу. Нет, нет… лучше забудьте. Простите меня за глупость, что я осмелилась проявить любопытство…

— Нет. Не стоит извиняться. В конце концов, единственный человек, с которым я могу поговорить, это профессор.

Софиен посмотрела на согнутую спину Ахан и откинула волосы с ее лица, а затем взяла курительную трубку.

— Я расскажу тебе, почему я ненавижу этот демонический клан…

* * *

Полдень в кампусе университета. В середине весеннего дня Ифрин прогуливалась вместе со своими товарищами по команде. Вокруг было спокойно, многие студенты приходили и уходили, а ветер был освежающим.

— Давайте применим три типа магии. По крайней мере, нам нужно стремиться к технике средней или большой магии.

Дрент, Джулия и Махо. Ифрин, объединившись с этими тремя, обсуждала технику для участия в магическом состязании…

— Хм? Листок, смотри, там рыцарь Делрик.

Внезапно Дрент заметил рыцаря. Рыцарь Делрик шел по кампусу. Он с достоинством шагал со своими подчиненными рыцарями, которые плелись сзади, словно хвост, а затем он встретился взглядом с Ифрин.

— Ох! Разве ты не ученица профессора?

В одно мгновение выражение его лица расслабилось, и он помахал рукой с яркой улыбкой.

— А… да.

Ифрин помахала в ответ, прежде чем быстро отвести взгляд.

Джулия, наблюдавшая за ними, тут же спросила:

— Вау, Иффи, ты близка с Делриком?

— Хм? Нет, раньше мы были друзьями… но сейчас не знаю. А что? Ты его знаешь?

— О, конечно, я знаю его. Он личный телохранитель Ее Величества. Я слежу за новостями, потому что хочу посвятить себя медиа-индустрии.

При внезапном заявлении Джулии глаза Ифрин округлились.

— Серьезно?

— Да, я хочу стать магом-журналистом. Это необычно, но я думаю, это будет весело. Я хочу попробовать.

— Вау, здорово. Твоя первая статья должна быть об [Ухе свиньи]. Роахоук, роахоук!

— Ты такая классная~ Это замечательно, Джулия!

Махо тоже радостно захлопала в ладоши. Эта принцесса реагировала подобным образом на все, о чем они говорили. Сначала они даже посчитали такое поведение маниакальным.

— Так или иначе, принцесса Махо, нам пора отправиться к нашему советнику.

— Да, да! Верно! Я хочу встретиться с профессором Деклейном~ Я хочу встретиться с ним~

Глаза Махо заблестели, а Ифрин горько улыбнулась.

С Деклейном им придется нелегко.

— Да. Следуйте за мной.

Ифрин сжала кулаки.

— В этот раз я уверена в нашей технике.

…эта уверенность длилась всего пять минут.

Точнее, до тех пор, пока Деклейн не пробежался глазами по их магической формуле за три минуты.

— Ошибок довольно много. Особенно в этой части.

Он поставил галочку.

— И в этой части.

Две галочки.

— В этой тоже.

Три, четыре, пять, шесть, семь, восемь…

— Перепишите и возвращайтесь.

Всего тринадцать поправок. Недостатки в наброске техники, над которой Ифрин и члены ее команды размышляли в течение трех дней, были обнаружены всего за три минуты.

— …а помимо ошибок? — осторожно спросила Ифрин. — Разумеется, мы и не думали, что первая попытка будет идеальной…

Она пробормотала это и посмотрела на Деклейна.

Профессор кивнул.

— Этими ошибками пренебрегать нельзя, но если исключить их и оценить только саму идею…

Ифрин внимательно следила за губами Деклейна. Она уже представила, что он скажет дальше.

— Это вполне неплохо.

Это вполне неплохо… Это вполне неплохо… Это вполне неплохо…

Эти слова трижды прозвучали в ее ушах. Это был комплимент от профессора. Нет, был ли это комплимент? Впрочем, даже эти слова…

— Юху-у-у-у-у-у!

Ифрин почувствовала себя так, будто вот-вот воспарит в небеса.

http://tl.rulate.ru/book/58740/1918884